

Анатолий Шалагин

И СИМ ГОРЖУСЬ

страницы истории
советской внешней разведки

Анатолий Шалагин
И сим горжусь. Страницы
истории советской
внешней разведки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36624249

ISBN 9785449331953

Аннотация

В книге представлены очерки о советских разведчиках, чьи имена долгое время оставались неизвестными, а их личные дела хранились под грифом «Совершенно секретно»

Содержание

К ЧИТАТЕЛЯМ	5
От уральских степей до Монмартра	7
Блондин с обаятельной улыбкой	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**И сим горжусь
Страницы
истории советской
внешней разведки**

Анатолий Шалагин

© Анатолий Шалагин, 2018

ISBN 978-5-4493-3195-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К ЧИТАТЕЛЯМ

О людях этой редкой и во многом непонятной для большинства обывателей профессии мы знаем, увы, немного. Зачастую имя того или иного разведчика, а речь в этой книге именно о них, становится известным общественности через много лет после его кончины. И далеко не всегда. Сотни и даже тысячи имен канули в небытие, и о них мы уже никогда не узнаем. Таков удел разведчиков. Поэтому совсем неслучайны в гимне Службы внешней разведки России слова «Без права на славу, во славу державы».

Эта книга составлена из очерков, публиковавшихся в различные годы на страницах газет и журналов Южного Урала. Все они в свое время вызывали живой читательский интерес. И мне, как автору, конечно же, такое было приятно. Но с другой стороны повышенное внимание читателей к публикациям показывал, что подобных изданий явно не хватает. Настоящие герои отодвигаются на задворки крикливыми светскими новостями и звездами, как их почему-то называют, шоу-бизнеса. А настоящие герои, связавшие свою жизнь и судьбу с государственной безопасностью, обрекаются на забвение. Но мы должны помнить. Для этого и была написана книга «И сим горжусь».

Анатолий Шалагин

Челябинск-Магнитогорск

От уральских степей до Монмартра

Во время своего недавнего визита на Южный Урал генерал-полковник Владимир Завершинский (Джеймсу Бонду и не снилось. Южноуральская панорама №123 от 16.08.2012г.) презентовал свою новую книгу, посвященную истории формирования в Троицке красноказацкого полка имени Стеньки Разина. Эта монография, достойная отдельного разговора, изобилует ранее неизвестной широкой аудитории исторической фактурой, что позволяет взглянуть на нашу историю под углом, несколько отличающимся от официальной точки зрения советской, а теперь и российской, исторической науки.

Резидент советской внешней разведки в Париже С. М. Глинский, 1936г.

Среди десятков имен личностей, оставивших свой след

в истории Южного Урала, генерал впервые назвал имя человека, судьба которого неразрывно связана не только с гражданской войной в наших краях, но и с историей отечественных спецслужб. Речь идет о Станиславе Глинском.

Широкой читательской аудитории это имя неизвестно. И не только потому, что всю свою короткую жизнь он занимался разведкой, которая, как известно, не терпит публичности. Но еще и потому, что целых 20 лет его считали «врагом народа» и предателем.

Но обо всем по порядку. Станислав Мартынович Глинский родился в 1894 году в Варшаве в семье рабочего-железнодорожника, бывшего активным участником социал-демократического движения в Польше. За политическую деятельность царский режим сослал Глинского-старшего в Сибирь. Однако, это никак не повлияло на его мировоззрение. Мало того, и подрастающий сын «заразился» идеями революции, наравне со взрослыми работал в подполье, и в 16 (!) лет стал членом партии большевиков. Он воевал на фронтах первой мировой, потом в составе 17-го Сибирского (переименован в 17-ый Уральский – А.Ш.) полка громил колчаковцев. В Троицке Станислав Глинский знакомится с Блюхером и принимает участие в знаменитом походе красных отрядов по тылам белых. Уже тогда он делает свои первые шаги в разведке, добывая сведения о расположении частей белых. Совсем короткое время 25-летний Станислав Глинский был военным комиссаром Троицка, а потом его пере-

вели в Троицкую ЧК...

...В ночь на 16 августа 1924 года из черневшего вдали перелеска показались три фигуры: двое мужчин и женщина явно хотели оставаться незамеченными. Из ближайшего оврага раздался легкий свист. И три таинственных фигуры поспешили на этот зов. Вскоре они встретились.

– Куда дальше? – нервно спросил один из пришедших. Его манера высокомерно разговаривать с людьми свидетельствовала об особом положении в этой компании.

– Сейчас, Борис Викторович, сядем на лошадей, и к утру будем в Минске – ответил молодой человек, ожидавший «гостей» в овраге.

Дальше они пошли вместе...

Так закончилась операция ВЧК «Синдикат-2», результатом которой стали арест в Минске известного террориста Бориса Савинкова и разгром антисоветского подполья. Эта сцена многократно была описана в советской литературе, она занимала центральное место в нескольких художественных кинофильмах. Но мало кто знает, что обеспечивал нелегальный переход Савинкова через советско-польскую границу именно Станислав Мартынович Глинский, которого и сам ярый антисоветчик Савинков, и его ближайшее окружение считали своим – целых четыре года Петр (таков был оперативный псевдоним Глинского – А.Ш.) водил за нос закордонных антисоветчиков и их хозяев. Они ему верили, не зная, что за свою работу Станислав Глинский к тому времени уже

был награжден орденом Красного Знамени. Кстати, орден этот имел номер 49.

А потом для Петра началась другая жизнь. Его перевели на работу в Иностраннный отдел ВЧК, занимавшийся внешней разведкой. Данциг, Польша, Финляндия, Латвия, Чехословакия, Франция... О его жизни и работе можно было бы снимать фильмы. Впрочем, и снимали, не называя его имени. Он принимал самое активное участие в операции «Трест» и завлек в СССР известного политического авантюриста и английского шпиона Сиднея Рейли, приговоренного еще в 1918 году в нашей стране к смертной казни. Разрабатывал операцию по нейтрализации руководителя Русского общевойскаского союза (РОВС – военизированная антисоветская организация, насчитывавшая около 20 тысяч человек – А.Ш.) генерала Миллера, внедрялся в структуры белой эмиграции, жаждущей реванша за свое поражение.

Чтобы понять характер и размах деятельности Станислава Глинского в ту пору, нужно знать, с кем ему приходилось иметь дело. Наверное, многие сегодня назвали бы его ликвидатором и террористом, не забыв добавить еще и имя Сталина. Мол, засылал кровавый диктатор своих диверсантов за кордон, а там его головорезы уничтожали ни в чем неповинных эмигрантов. Но эта точка зрения далека от истины. Во-первых, подобными методами работали все сколько-нибудь значимые разведки мира (сегодня, например, уже достоверно известно, что то же ЦРУ не менее 20 раз по-

кушалось на жизнь кубинского лидера Ф. Кастро – А.Ш.). И, во-вторых, речь идет о реально враждебно настроенных к СССР персонах, которые своей деятельностью не менее реально угрожали безопасности страны. Борис Савинков, например, еще до революции прославившийся участием в убийствах министра внутренних дел В.К.Плеве, московского генерал-губернатора С.А.Романова и попа Гапона, после 1917 года организовывал террористические акты на территории России и Белоруссии, сотрудничал с польской и английской разведками, призывая европейские страны нанести удар по СССР. Не менее одиозной была фигура и Сиднея Рейли (подлинное имя – Соломон Розенблюм, родился в Одессе в 1873г.– А.Ш.). В мировую историю он вошел не только как прообраз супер-шпиона Джеймса Бонда, но и как вполне реальный авантюрист и предатель. Достаточно сказать, что в 1904 году он продал японцам секретные карты Порт-Артура, чем в немалой степени способствовал его падению. Уже после революции Рейли – резидент британской разведки, активный участник так называемого «заговора послов», организатор покушения на Ленина, инициатор операции по уничтожению советских дипломатов. Список его «дел» бесконечен. И заманивал его в СССР Глинский не за старые «грехи», а за прямое сотрудничество с антисоветским подпольем, которое реально существовало. Что же до самой операции «Трест», то разработанная Петром и его соратниками легенда о некой подпольной организации, охва-

тывающей не только Москву и Питер, но также крупные промышленные и транспортные центры, в том числе и Челябинск, стала тем «крючком», на который и клюнул авантюрист и штатный сотрудник английской разведки. Эта операция – классика, которую и сейчас изучают во многих разведках мира.

В 30-ые годы характер работы Станислава Глинского несколько меняется. Он сосредотачивается на получении информации в европейских столицах, где уже вынашивались планы новой войны. В это трудно поверить, но разведчик Глинский умудрился даже внедрить в окружение Гитлера, только-только пришедшего к власти в Германии, своего агента.

За свою работу в разведке Станислав Глинский в самом начале 1937 года был награжден вторым орденом Красного Знамени, что по тем временам было уникальным событием. Ему было присвоено звание старшего майора госбезопасности (генерал-майора – А.Ш.).

Он был удачлив в работе и счастлив в семейной жизни. Все эти годы рядом с ним была любимая жена Анна, с которой Петр, кстати, познакомился на Южном Урале. Стройная и улыбчивая она не могла не привлечь внимание молодого чекиста. К тому же девушка была отчаянно смелой – неоднократно ходила в разведку в тыл белых. И даже тогда, когда под Челябинском ее схватила колчаковская контрразведка, она умудрилась уйти из-под стражи и избежать неминуемо-

го расстрела. Словом, она стала для Глинского не просто женой, но еще и соратником, и помощником в его нелегком ремесле.

В Европе назревала война, а в СССР стремительно набирал обороты маховик политических репрессий. Новый нарком внутренних дел Николай Ежов (политическая разведка в те годы входила в структуру НКВД – А.Ш.) с маниакальной методичностью уничтожал одного разведчика за другим. Резидентов вызывали в Центр, якобы, для отчетов. Но в СССР их ждали арест, скоротечное и жестокое следствие, закрытое заседание «суда» и расстрел.

23 августа 1937 года в советскую резидентуру в Париже (на тот момент эта резидентура считалась одной из самых мощных и по личному составу разведчиков, и по содержанию добываемой ими информации – А.Ш.) поступила шифрограмма из Центра. Москва вызывала своего резидента для обсуждения дальнейшей работы. А 30 августа по личному приказу Ежова Станислав Глинский и его жена будут арестованы. Его обвинят в сотрудничестве с польской разведкой и приговорят к расстрелу как враг народа. Приговор в отношении разведчика будет принят в так называемом «особом порядке» (форма судопроизводства, введенная в СССР в 1937 году, которая применялась в тех случаях, когда «характер доказательств виновности обвиняемого не допускает использования их в судебном заседании» – А.Ш.). 9 декабря того же года приговор будет приведен в исполнение. Анна

Глинская будет сослана на 10 лет в лагерь под Карагандой. Отсидев срок, как говорится, от звонка до звонка, в 1947 году она вернется в Москву и будет пытаться узнать хоть что-нибудь о судьбе мужа. Это вполне естественное стремление в конечном итоге ее и погубит. Она вновь будет арестована (теперь уже по приказу Л. Берии – А.Ш.), получит новый срок и будет сослана в Воркуту. Однако, до нового места своего заключения она не доедет. Анна Глинская скончалась по дороге и была похоронена в безымянной могиле. Точное место ее захоронения неизвестно. Впрочем, неизвестно и то, где был похоронен ее муж Станислав Мартынович Глинский.

Их имена надолго были вычеркнуты из памяти людей и отечественной истории. И даже после посмертной реабилитации в 1956 году, о Глинском и его жене не вспоминали. Вспоминать было некому.

До недавнего времени о легендарной работе и трагической судьбе разведчика Станислава Глинского, стартовавшего в большую жизнь из наших краев, знал только узкий круг лиц, занимавшихся историей отечественных спецслужб. Теперь, благодаря генералу Завершинскому и его новой книге, об этом человеке знаем и мы с вами. А если знаем, то должны чтить и помнить.

«Южноуральская панорама» 2012 г.

Блондин с обаятельной улыбкой

– Вы шикарная женщина и могли бы сделать счастливым любого – обер-лейтенант в упор посмотрел на зардевшуюся от смущения секретаршу и, улыбнувшись, продолжил – Сейчас идет война, но мы молоды, и почему бы нам не насладиться друг другом?

Окончательно обескураженная натиском наглого, но такого красивого белокурого офицера женщина опустила глаза и дрогнувшим голосом ответила:

– Что Вы такое говорите, господин лейтенант?

– Душно у вас тут – он расстегнул верхнюю пуговицу на своем идеально отутюженном мундире и спросил – Не могли бы Вы мне принести стакан воды?

Секретарша с радостью выскочила из приемной и зацокала своими каблучками по лестнице. Спустившись в бытовую комнату, она набрала в стакан воды, внимательно осмотрела себя в зеркале и, подкрасив губы помадой, направилась в приемную. Но там было пусто. Красавец бесследно исчез...

О Николае Ивановиче Кузнецове, легенде советской внешней разведки, кажется, известно уже все. О его работе и подвиге написаны книги, сняты художественные фильмы. Но вместе с тем и в наши дни не утихают споры, кем же был

он на самом деле? Как попал в разведку? И, что самое главное, как его короткая жизнь могла вместить в себя столько ярких событий и мужественных поступков?

За минувшие десятилетия образ легендарного Пауля Зиберта, под чьим именем в тылу врага работал Николай Кузнецов, оброс мифами. И уже трудно понять, где правда, а где домыслы. Но это никоим образом не умоляет величия и мужества человека, ставшего первым Героем Советского Союза в политической разведке нашей страны.

...А все начиналось с Урала. Николай, а точнее Никанор Иванович Кузнецов родился 27 июля 1911 года в крестьянской семье в деревне Зырянка, которая сегодня находится в Талицком районе Свердловской области. Однако, следует отметить, что до 1938 года весь Талицкий район входил в состав Челябинской области.

Революции, гражданская война вихрем пронесли над Уралом, вовлекая в свой чудовищный круговорот миллионы людей. И поступки простых обывателей, совершаемые ими в тот период, во многом определяли будущее не только их самих, но и их потомков тоже. Так случилось и с Николаем Кузнецовым. В 1930-ом его, студента третьего курса, отчислят из лесного техникума по причине «сомнительного социального происхождения» и исключат из комсомола. Согласно архивным документам, причиной всему послужило то обстоятельство, что Николай Кузнецов, якобы, скрыл свое «кулацкое» происхождение *(на тот момент отец Кузнецова*

уже умер – А.Ш.) и не сообщил при поступлении в техникум, что в годы гражданской войны его родители отступали вместе с колчаковцами (*документально этот факт не был подтвержден – А.Ш.*). Несостоявшийся ученый лесовод устроился на работу в трест «Свердлес». Душу парня терзала обида, и он писал во все инстанции, что произошла ошибка, требуя восстановить его в комсомоле. И это действительно произошло. Радости Николая (*к тому времени он уже официально сменил имя – А.Ш.*) не было придела, но...

Хищения в стране происходили всегда. Даже во времена массового террора. В 1932 году молодой лесоустроитель Кузнецов напишет письмо в местное управление НКВД о приписках и воровстве, процветающих в его тресте. Многие руководители после этого получат реальные сроки заключения, а самого Кузнецова вновь исключат из комсомола и приговорят к году исправительных работ «за допущенную халатность» (*приговор будет отменен за отсутствием состава преступления только после войны, уже после гибели Н.И.Кузнецова – А.Ш.*).

Парадоксально, но факт – именно с этого времени начинается сотрудничество будущего Героя с советской контрразведкой. Наверное, причиной всему стали личностные особенности Кузнецова, его обостренное чувство справедливости. Но не последнюю роль при этом сыграло и его отличное владение немецким языком. Кстати, его способности в изучении иностранных языков были отмечены еще в школе

и техникуме. Да и языковая практика у него была немалой – в то время на Урале жило немало немцев-колонистов. Общение с ними и дало совершенно неожиданный результат – Кузнецов мог спокойно разговаривать на различных немецких диалектах.

В 1934 году Николай Иванович, проходивший по документам НКВД как секретный агент «Колонист», перебирается в Свердловск и устраивается на работу в конструкторское бюро при знаменитом Уралмаше. Эта работа была прикрытием, главным его делом на тот момент стала разработка потенциальных шпионов и диверсантов. И такие существовали в действительности.

Фальшивый паспорт секретного сотрудника НКВД «Колониста»

Наблюдавший за работой тайного агента нарком НКВД Коми АССР М.И. Журавлев понимал, что Кузнецов способен на куда более значимые дела, чем секретная работа в уральской глубинке. И по его ходатайству в 1938-ом «Колонист» был переведен в Москву.

В столице его делают особо засекреченным агентом и выплачивают зарплату как... кадровому сотруднику центрального аппарата советской разведки. Кузнецов живет в Москве на конспиративной квартире, впервые примеряя на себя

роль чистопородного немца. По документам он – Рудольф Вильгельмович Шмидт – потомок переселившихся в Россию еще при царе немцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.